Помимо Гуй Лэ, еще одна армия следила за армиями Юнь Чана и Дун Линя.

После того, как Цзэ Инь подал в отставку, уехав в уединенную резиденцию, Жо Хань занял пост главнокомандующего Бэй Мо. Он сопровождал Цзэ Иня в течение многих лет, как в гражданских войнах, так и военных подвигах, а также обладал необходимыми характеристиками, поэтому его продвижение было всеми ожидаемо.

Жо Хань возглавил армию Бэй Мо, ожидающую недалеко от границ Юнь Чана. Бэй Мо был почти уничтожен Чу Бэй Цзе в последнем сражении, поэтому все генералы Бэй Мо рассматривали его как мрачного жнеца. Если бы они могли проскользнуть между заставами на границе Юнь Чана с Дун Линем, добавив свои пять копеек в убийство Чу Бэй Цзе, то, естественно, это принесло бы большую пользу Бэй Мо.

Тем не менее...

- Битва закончилась.

- Не закончилась, скорее, она вообще не начиналась.

- В чем дело?

Расположившийся в командной палатке Жо Хань, положив армейские отчеты, опустил руки на стол, затем, заведя их за спину, поднял голову, чтобы посмотреть на круглый потолок палатки.

- Главнокомандующий?

- Бай Пин Тин... - Жо Хань, казалось, пытался вспомнить прошлое, возвращаясь в город Каньбу. - Мисс Бай, что вы написали в своем письме, чтобы остановить битву? Жо Хань не знает, испытывать ли разочарование или восхищаться вами, - на его лице появилась кривая улыбка.

Даже сейчас он все еще мог в глубине души помнить звук того циня. Городские стены Каньбу почти рухнули, и отчаянное состояние, когда Чу Бэй Цзе появился с несколькими тысячами элитных солдат за пределами города. Затем, в этот самый момент, он услышал невероятно прекрасную музыку.

Бай Пин Тин расположилась в высоком паланкине. Ее длинные рукава тихо паря направляли ветер.

Она спасла Каньбу, спасла Бэй Мо. Или можно даже сказать, что продвижение Жо Ханя на пост главнокомандующего произошло благодаря планам, которые она наметила в те дни.

И все же, где была женщина, которая заставила всех генералов Бэй Мо сегодня добровольно опустить головы?

- Главнокомандующий войска Дун Линя уже выведены. Что нам следует сделать?

- Решающее сражение не случилось, поэтому ядро армии Дун Линя не пострадало. Мы не должны сглотить, проявив инициативу в атаке. Поскольку этой возможности больше нет, велите всем дивизиям отступить. Решительно приказал Жо Хань: - Передайте приказ, отдохнуть сегодня вечером и вернуться завтра рано по утру.

Все генералы вернулись на свои позиции. Сэнь Жун, командующий правым крылом, уходивший последним и остановился у полога палатки. Некоторое время он думал, прежде чем вернуться и спросить:

- Генерал, есть какие-нибудь новости о мисс Бай?

- Я слышал, что она покинула Юнь Чан. Ее местонахождение неизвестно, - вздохнул Жо Хань.

Сэнь Жун нахмурился.

- Император Дун Линя ненавидит ее за убийство своих сыновей. Хэ Ся в Юнь Чане хочет держать ее в заключении, и, похоже, она не может вернуться в Гуй Лэ. Генерал, как вы думаете, она...

- Я тоже так думаю, - кивнул Жо Хань. - Когда мы уедем завтра, вы можете выбрать тридцать своих самых умелых подчиненных, чтобы остаться и патрулировать возле границ. Если они могут встретиться с ней, то тогда мы хотя бы немного ей поможем.

Сэнь Жун быстро кивнул на это.

- Да, я тоже так думал. Фух, хоть это оставляет весьма горький привкус во рту, но это все, что мы можем сделать, - он посмотрел на Жо Ханя, прежде чем снова открыть рот. Однако слова застряли в его горле, и он не мог снова их извлечь. В конце концов, он воздержался.

Жо Хань видел, что он остановил свои слова. В палатке их было только двое. Они были братьями, много лет сражавшимися вместе на поле боя. Как они не могли понять, что думает другой. Он понизил голос:

- Тебе не нужно ничего говорить, я полностью понимаю. С тех пор, как генерал Цзэ Инь ушел,

замыслы императора становятся все более и более непредсказуемыми. Никто бы не подумал, что император вступит в союз с Хэ Ся, чтобы сформировать армию из трехсот тысяч человек, чтобы оказать давление на границы Дун Линя, вынудив императора Дун Линя отдать мисс Бай. Выходит, что плохие дела не получили воздаяния. Даже если люди презирают его планы, указы императора нельзя нарушать. Сэнь Жун, я много лет командовал войсками, но никогда до сих пор не чувствовал себя столь виноватым отдавая приказ.

Двое думали одинаково. Сэнь Жун сильно топнул ногой, ответив грубым голосом:

- Не говори больше. Это напрочь портит настроение. Если бы генерал Цзэ Инь все еще был рядом, он определенно убедил бы императора не вступать в союз с этим ублюдком Хэ Ся. Если бы только... эх... - он громко вздохнул, поднял дверной полог и шагнул наружу.

Жо Хань остался в палатке, думая о многих вещах.

Хотя решающая битва между Юнь Чаном и Дун Линем не началась, положение четырех стран стало намного более хрупким. Все скрытно собирали свои силы, ожидая шторма, который внезапно нарушит нынешнюю тишину. Казалось, что настоящая битва между четырьмя странами начнется через три года. Окажется ли военной мощи Бэй Мо достаточно, чтобы тогда противостоять катастрофе?

Он медленно шагал взад-вперед по палатке, решая, что срочно нужно изменить в армии. Он повернулся, чтобы сесть, разложил лист бумаги и начал писать отчет императору Бэй Мо.

После нескольких сотен слов рапорта об армии, Жо Хань подул на еще не высохшие чернила. Думая, что ему нужно вызвать вестового, чтобы тот доставил письмо на быстрой лошади обратно в столицу, он поднял голову и внезапно начал дрожать.

Перед ним возникла смутная фигура. Он понятия не имел, как долго та тихо стояла перед ним.

- Я сделаю ставку с генералом. Прежде чем генерал сможет позвать на помощь, я уже перережу ему горло.

Человек был в черном. Из черной маски на его лице была видна только пара пронзительных глаз. Его правая рука давила на его меч. Меч еще не вышел из ножен, но уже излучал убийственные намерения.

Жо Хань пережил сотни сражений, и многие из них были на грани смерти. Однако, когда его спокойное и собранное выражение лица коснулось этого человека, оно полностью застыло.

Такой внушительный, такой смелый, кто этот человек?

- Так что, если ты убьешь меня, у тебя все равно нет шансов остаться в живых, - Жо Хань

установился в эти глаза, понизив голос.

Незванный гость рассмеялся.

- Тогда позвольте мне сделать еще одну ставку с генералом. Убив вас, я не только смогу выйти так же свободно, как и вошел, но даже не спеша избавиться от нескольких генералов Бэй Мо. В конце концов, битвы Юнь Чана и Дун Линя не произошло, поэтому все солдаты расслаблены, думая, что они не будут вовлечены в войну. Вы приказали всем войскам вернуться завтра утром. Сейчас поздняя ночь, поэтому все солдаты пользуются этой возможностью, чтобы немного отдохнуть. Все, вероятно, крепко спят.

Хотя не было сражений, и стража действительно была намного слабее, этот человек тихо пробрался в сердце армейского лагеря, не подняв ни малейшей тревоги. Его мастерство было безмерно.

Жо Хань уставился на него.

Кожа на его руке показала солнечный загар, в то же время загорелая кожа казалась твердой, словно выплавленная сталь. Затем мастер искусно вырезал ее, чтобы ее нельзя было сломать одним ударом.

Жо Хань долго смотрел на него, прежде чем тихо ахнуть:

- Чу Бэй Цзе?

- Как и ожидалось от Жо Ханя, по крайней мере, вы можете быть хоть немного догадливей, - Чу Бэй Цзе усмехнулся, снимая маску из ткани. Открывая свое красивое угловатое лицо.

Это был первый раз, когда Жо Хань был так близко, и ясно видел величайшего врага Бэй Мо.

Неудивительно, что он был таким внушительным и смелым. Неудивительно, что он словно играючи вошел в армейский лагерь Бэй Мо. В конце концов, этот человек был герцогом Дун Линя Чжэнь-Бэем, всемирно известным Чу Бэй Цзе.

И человеком, которого глубоко любила Бай Пин Тин.

- Причина, по которой герцог Чжэнь-Бэй проник в этот военный лагерь, состоит в том, чтобы убить меня?

- Я не хочу прямо сейчас лишать вас жизни, - ответил Чу Бэй Цзе. - Я пришел сюда потому, что хочу, чтобы вы передали сообщение императору Бэй Мо.

- Какое сообщение?

- Он осмелился послать войска для слежки за армией нашего Дун Линя, думая, что может добавить свои пять копеек. Он должен нести последствия. - Чу Бэй Цзе опустил голову, изучая драгоценный меч в своих руках. - Мои руки очень зудят, так как битва против Юнь Чана так и не состоялась. С этого момента я буду убивать всех генералов Бэй Мо, одного за другим, начиная с генералов самого высокого ранга, до тех пор, пока у императора Бэй Мо больше не будет в наличии генералов. Таким образом он сможет наблюдать, как его войска со временем медленно распадаются. Разве это не очень интересно?

Жо Хань на мгновение удивился, а потом усмехнулся:

- Другими словами, герцог Чжэнь-Бэй здесь все-таки для того, чтобы стать убийцей, - он думал, что его смерть неизбежна, но не боялся ее. Внезапно он встал и, обнажая свой меч, закричал: - Военный лагерь нашего Бэй Мо не позволит вам уйти так же свободно, как вы пришли. Даже если я должен буду сегодня отдать свою жизнь, я обязан убить вас ради императора. Кто-нибудь сюда! - крикнул он и немного подождал, но никто не вбежал внутрь.

Жо Хань снова удивился.

Чу Бэй Цзе презрительно ответил:

- Если хотите кричать, то должны делать это лучше. У всех ваших личных охранников отрублены головы, а ближайшая палатка находится в пяти футах. Это все благодаря иррациональным правилам вашей армии Бэй Мо, говорящим, что командная палатка должна быть на некотором расстоянии от остальных армейских палаток.

Сердце Жо Ханя почти застыло при этом. Все охранники за пределами палатки были близкими друзьями, все талантливы по-своему, но были тихо уничтожены Чу Бэй Цзе. Воспользовавшись нарастающим гневом, он закричал:

- Кто-нибудь, сюда! Тут убийца! - он поднял свой собственный меч и бросился вперед, чтобы атаковать.

Чу Бэй Цзе холодно наблюдал, как враг бросается к нему с мечом. Его зрачки слегка сузились, когда его меч, наконец, вышел из ножен. Холодная вспышка начала мигать, а затем раздался звук столкновения двух мечей. Жо Хань ощутил волну невероятной силы, когда ударил в пустоту. Его плечи напряглись, и он внезапно пришел в себя, чтобы увидеть, как фигура Чу Бэй Цзе, мерцавшая в свете свечей, исчезла. Жо Хань был тайно встревожен этим и быстро крутанулся налево и направо. Он сделал два шага назад, прежде чем внезапно почувствовал невыносимую боль. Он с горечью вскрикнул, порез был на его талии.

Жо Хань, терпя сильную боль, снова поднял меч, а его рука простерлась в направлении Чу Бэй Цзе. Чу Бэй Цзе стукнул по нему, прежде чем нанести удар по ране Жо Ханя, в результате чего

меч упал на землю. Он опрокинул подставку для свечи, которая дважды прокатилась по земле. Все свечи погасли, погрузив командную палатку в безмолвную темноту.

Жо Хань мог видеть только черноту, но он ощутил озноб на шее. Он знал, что Чу Бэй Цзе уже приложил свой драгоценный меч к его шее.

Этот человек за три хода убил тогда в Каньбу лучшего подчиненного Цзе Иня – Мэнь Чу. Как и следовало ожидать от его славы, он был действительно искусным мужчиной.

Жо Хань знал, что зашел в тупик, но отказывался просить пощады. Он услышал слабые, неистовые шаги снаружи и стиснул зубы.

- Ты можешь убить меня, если захочешь, но ты точно не сможешь сбежать.

Чу Бэй Цзе оставался очень уверенным и насмехался:

- Конечно, если я хочу кого-то убить. Я начну с главнокомандующего, но, как я уже говорил, я не хочу лишать вас жизни прямо сейчас. Когда увидите своего императора, не забудьте сказать ему, чтобы он не связывался с моим Дун Линем.

Жо Ханю еще предстояло открыть рот, прежде чем он почувствовал пульсацию в голове и потерял сознание.

Горы Сунсэнь были покрыты льдом и снегом. Когда на снег светило солнце, отражался красный свет. Маленькая фигура шагала по снегу местами глубокому, местами нет, спеша своей дорогой.

Снег был очень глубоким, иногда до колен. Каждый сделанный шаг приводил к потере большого количества сил.

Цзуй Цзюй тяжело дышала. Отраженный от снега свет слепил глаза. В ее глазах начало темнеть. Она изо всех сил пыталась увидеть дорогу впереди. Иногда она не сумев сдержаться прислонялась к дереву, чтобы отдышаться, но когда она все-таки остановилась, ее сердце начало жестоко сжиматься от вины.

Пин Тин была истощена и ждала ее в скалах.

Пин Тин и ребенок в ее животе ждали ее.

Пин Тин боролась, и Цзуй Цзюй лучше всех это знала. Она была лекарем, поэтому как она могла ни знать о состоянии Пин Тин. Тем не менее, не было ни единого шанса на выживание, если бы двое путешествовали вместе. Пин Тин была права. Идти в одиночку, чтобы найти Ян Фэн и скорее получить помощь, было их единственным шансом на выживание.

Дорогой Боже, почему все так сложилось?

В один момент - сливы цветут в уединенной резиденции, ворота которой все еще открыты, а их аромат плывет на ветру, а в следующий все зашло в мертвый тупик.

Почему самая умная женщина, любившая самого героического мужчину, постигла такая судьба?

Священная нефритовая шпилька, которую Ян Фэн подарила Пин Тин, была надежно закреплена в волосах Цзуй Цзюй. Эта шпилька, казалось, весила тонну, давя на Цзуй Цзюй, как жизни Пин Тин и ее ребенка.

Она вынула карту и внимательно изучила ее.

- Снова заблудилась? - Цзуй Цзюй нахмурилась. Белые горы Сунсэнь часто вызывали у людей дезориентацию. Она знала, что была очень близка к дому Ян Фэн, так как без отдыха отчаянно спешила вперед.

Ее целью была одна из гор близ Бэй Мо в горах Сунсэнь.

Она была рядом, она должна была быть рядом.

- Кья-я-я! - ее нога соскользнула, и Цзуй Цзюй снова упала в снег.

Неважно, я уже упала несколько сотен или несколько тысяч раз. Учитель, Учитель, держу пари, ты не думал, что малышка Цзуй Цзюй когда-нибудь станет столь смелой.

Воздух очень холоден, но в моем сердце полыхает огонь, который почти сжигает меня целиком.

Она стиснула зубы и вылезла из снега, но тут же отшатнулась в тревоге, увидев фигуру мужчины, появившуюся перед ее глазами. Она очень долго путешествовала по горам Сунсэнь, но никогда никого не видела, кроме Пин Тин.

Мужчина.

Мужчина был одет в горную одежду. Его руки легко сжимали арбалет и, казалось, не

позволяли Цзуй Цзюй продолжить идти.

Цзуй Цзюй посмотрела на его холодное выражение лица и начала ощущать настороженность.

Она медленно выпрямилась.

Фань Лу молча оценил ее, прежде чем поднять уголки губ и выплюнуть три слога.

- Бай Пин Тин?

- Кто ты?

- Значит, ты Бай Пин Тин, - его взгляд остановился на волосах Цзуй Цзюй, когда он похвалил: - Какая изысканная заколка для волос.

Цзуй Цзюй начала дрожать и ощутила предчувствие, стучащее в ее сердце.

Она уставилась на Фань Лу, осторожно отступая назад.

Арбалет Фань Лу медленно поднялся. Острый наконечник стрелы блестел в лесу, указывая на ее грудь.

Цзуй Цзюй ощутила, что она умерла в тот же самый момент. Ее тело похолодело, а каждый волосок задрожал. Шпилька на голове была слишком тяжелой и свалилась на землю.

Нет, я не должна умереть.

Она подумала о Пин Тин.

Пин Тин, неспешно читающей книгу на диване, Пин Тин, играющей на цине на снегу, и Пин Тин, срывающей цветы сливы. Она вспомнила Пин Тин, упавшую на землю, когда луна прошла половину неба, плача от невыразимой боли и отчаяния.

Я не должна здесь умереть. Цзуй Цзюй яростно уставилась на Фань Лу. У нее не было сил, чтобы сопротивляться, не говоря уже о том, что Фань Лу держал легкий арбалет, но все равно яростно впивалась в него взглядом.

Фань Лу был почти смущен ее глазами. Он никогда не знал, что женщина может встретиться со смертью без страха.

Пока он колебался, Цзуй Цзюй резко развернулась, чтобы сбежать.

Нет, я не должна умереть!

Она позаимствовала силу с небес, заставлявшую ее безумно бежать в лес.

Вжух.

Легкий порыв ветра донесся до ее уха, когда стрела чуть коснулась ее лица, врезаясь в дерево рядом с ней. Цзуй Цзюй была шокирована, и ее шаги стали еще более хаотичными.

Вжух, вжух...

Легкий порыв ветра снова донесся до ее уха. Одна за другой стрелы влетали в деревья и кусты. Цзуй Цзюй увернулась от них, одну за другой.

Дорогой Боже, ты пытаешься мне помочь?

Пожалуйста, помогите мне до конца. Пожалуйста, дайте мне увидеть Ян Фэн и дайте ей знать, что мисс Бай ждет ее помощи.

И ее ребенок, кровь и плоть герцога, он один из императорского дома Дун Линя.

Она отчаянно пыталась сбежать. Все, что она могла видеть, было белым. Ее нога ступила в никуда.

- Ах! - закричала Цзуй Цзюй в панике, невольно провалившись в пустоту.

Она тяжело упала в кучу глубокого снега. Её правая нога попала на выступающую скалу.

Хрясь!

Страшная боль начала подниматься по ее ногам. Было так больно, что почти все ее тело отключилось.

- Ах... - простонала Цзуй Цзюй, едва подперев верхнюю часть тела, чтобы сесть. Она надеялась как следует разглядеть свою ногу.

Та была определенно сломана. Все ее тело дрожало от боли в кости.

Что делать? Ей все равно нужно поторопиться и передать сообщение. Она определенно не могла остановиться здесь. Травы, до тех пор, пока кое-какие травы можно было сварить, выдержать было бы легко.

И все же, где были эти травы?

Она обернулась, осматривая свое окружение так внимательно, как могла. Все было полностью белым кроме мертвых деревьев и нескольких скал, торчащих из снега, но что еще?

Она посмотрела на восток и заколебалась, словно не в силах поверить в увиденное. Она поспешно подняла руки, чтобы протереть глаза.

- Ах, это здесь! - Цзуй Цзюй ощутила смесь удивления и боли. Ее глаза стали влажными.

Я вижу ее, я вижу ее! Гора, где стоит уединенная резиденция Ян Фэн, наконец-то перед моими глазами. Я достигла подножия горы и достигла этого места.

Цзуй Цзюй, наконец, могла разрыдаться слезами радости, потому что она была найдена. Мисс Бай, мы спасены.

- Мисс Бай, подождите меня. Я уже вижу ее.

Боль прострелила, когда Цзуй Цзюй попыталась подняться. Она поднялась почти наполовину, когда внезапно почувствовала, что ноги не держат, и беспомощно упала на землю.

- Это не имеет значения, это не имеет значения, - тихо сказала она себе. - Я смогу забраться туда. Я смогу взобраться на гору.

В ее глазах вспыхнул свет, словно жемчужина в глубоком море. После самого длинного и самого изысканного периода беременности, все было, наконец, готово сиять.

Цзуй Цзюй потащила свое тело вперед по снегу. Почему путь был еще так далек? Она стиснула зубы без остановки, ползя вперед. Она чувствовала, что была почти на краю света, но огромная белизна оставалась перед ней.

Ее ярко-красная кровь плескалась по снегу, оставляя великолепные рисунки.

Она услышала приближающиеся издали шаги. Девушка подняла голову. Когти отчаяния пронзали ее, пока не сжали ее сердце.

Фань Лу стоял где-то наверху, холодно наблюдая за ней.

Нет, нет...

Цзуй Цзюй сердито посмотрела на него.

Я уже здесь, ты так легко можешь оборвать нашу последнюю нить к выживанию.

Всего один шаг, только один шаг.

Руки Фань Лу не двигались. Его правая рука держала арбалет, а левая – стрелу. Он уже забрал каждую стрелу, которой выстрелил ранее. Всего двадцать семь, ни одной не пропало.

Цзуй Цзюй уставилась на него и на его стрелы.

Нет, я не должна умереть.

Пин Тин все еще ждет меня в снегу и на ветру. Для нее и ее ребенка существует ограничение в три дня.

Чу Бэй Цзе нарушил обещание шестого числа, разрушив ее счастье. Я не могу сделать еще одну ошибку и разрушить ее жизнь.

Снежная земля и горы были холодными и бессердечными. Они несли сильное чувство смерти, достаточное, чтобы пропитать сердце, но они сделали очень мало, чтобы скрывать свою способность вызывать душераздирающее отчаяние.

Цзуй Цзюй подняла голову, крича от горя.

- Ян Фэн! Ян Фэн! Ты там? Помоги мне!

- Ян Фэн! Жена главнокомандующего, Ян Фэн, ты слышишь меня?

- Все равно кто, Чу Бэй Цзе, герцог Чжэнь-Бэй, Хэ Ся, пожалуйста, спасите Бай Пин Тин! Вы все забыли Бай Пин Тин?

- Чу Бэй Цзе, ты трус, ты забыл Бай Пин Тин?

Она твоя жена, с твоей плотью и кровью. Она не должна идти на край света и быть похороненной в горах Сунсэнь.

- Как ты мог не появиться? Как ты мог... - беспомощно закричала Цзуй Цзюй: - Ты все еще

помнишь Бай Пин Тин? Ты все еще помнишь слова, которые сказал? Как ты мог забыть...

Эхо пронеслось по лесу, но чуда не произошло.

Это было несправедливо, слишком несправедливо.

Она подняла голову, на ее лице появились слезы, когда она увидела улыбку на губах Фань Лу.

«Ты чувствуешь запах снега?» - спросила ее Пин Тин во время их первой встречи.

Она сопровождала своего Учителя, чтобы посещать множество богатых семей и императорский дом, видела множество разных людей и событий, но никогда прежде не видела такой глубокой любви.

Бай Пин Тин и герцог Чжэнь-Бэй.

Это была невероятная любовь, но она оказалась такой скорбной, такой опустошающей, такой душераздирающей.

Дорогие небеса, вы слишком бессердечны.

Почему вам не жаль столь глубокой любви?

Маленькая Цзуй Цзюй готова заплатить своей жизнью, но все еще не может изменить все в счастливый конец.

- Ян Фэн! Ян Фэн! Торопись и выходи! Я прошу тебя, выйди!

Гора продолжала отражать крики Цзуй Цзюй. Фань Лу тихо сидел наверху, наблюдая за ее безуспешной борьбой.

Он не поднял свой арбалет, потому что в этом не было необходимости.

Цзуй Цзюй кричала, пока ее голос не охрип, будто огонь охватил ее горло. Когда у нее не хватило сил плакать, она успокоилась. Запах снега начал распространяться по ее носу, а вместе с ним и металлический запах крови.

Крови, что текла из ее ноги.

Цзуй Цзюй, казалось, что-то заметила. Она с большим усилием подперла верхнюю часть тела,

нервно глядя во все стороны.

В опускающейся ночи она увидела мерцающие зеленые огоньки, тихо выползавшие из леса.

Волки!

Она, наконец, поняла, что означал холод в улыбке Фань Лу.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507144>